

Линь Цюпу велел Чэнь Ши прочитать вслух восемь иероглифов, изготовленных из мраморного камня и висевших на стене позади офицера.

- Сопrotивление будет встречено жестокостью, а честность будет вознаграждена снисхождением. Правильно ли я прочитал иероглифы?

- Вы не первый и не последний преступник, сидящий на этом месте. Вы действительно думали...

- Обратите внимание на свои сказанные слова, "Великий" капитан Линь. Я всего лишь подозреваемый, а не преступник. По закону я всё ещё являюсь добросовестным гражданином! Задержание меня без предоставления каких-либо весомых доказательств, так же как и допрос меня, являются по сути противозаконными действиями по отношению ко мне, - Чэнь Ши не отступал ни на дюйм.

- Никаких доказательств?! - Линь Цюпу пришёл в бешенство. - Если Вы не можете вспомнить сами, то я помогу вам. В ночь с десятого на одиннадцатое сентября в два часа ночи в Вашем автомобиле находилась пассажирка по имени Гу Мэнсин. Текстовое сообщение, которое она отправила своему парню во время поездки, подтверждает, что Вы в устной форме сексуально домогались её. На следующий день её тело было обнаружено недалеко от реки, и входе предварительного осмотра тела погибшей были выявлены очевидные признаки изнасилования. И Вы смеете утверждать, что Вы совершенно непричастны к этому?

Три пары глаз уставились на Чэнь Ши. Впервые услышав детали якобы совершённого им преступления, Чэнь Ши пребывал в маленьком шоке, но не прошло и пары секунд, как он тут же вернул контроль над своими телом и эмоциями.

- Той ночью в моей машине действительно была красивая пассажирка. Тем не менее я довёз её до указанного ею места, отеля Фэн Жилинь. Вы можете посмотреть записи с моего видеорегистратора, чтобы убедиться в правдивости моих слов, - спокойно ответил Чэнь Ши.

Если он не скажет правду в данной ситуации, то его заподозрят ещё больше.

- Где она села в машину?

- Она заказала такси и ждала меня на обочине дороги на улице Ши Хоуцзы. Недалеко от того места есть забегаловка с барбекю. Я припарковал машину у её входа и в течение двух часов оставался там.

- Почему так долго?

- Я заснул.

- Насколько мне известно, чтобы добраться с улицы Ши Хоуци до отеля "Фэн Жилинь", Вы должны были проехать рядом с местом, где было обнаружено тело погибшей.

Чэнь Ши закатил глаза, одновременно махая головой из стороны в сторону, тем самым демонстративно показывая своё разочарование в отношении капитана Линя:

- Идите и проверьте записи видео-регистратора!

- Видеозаписи можно подделать.

Чэнь Ши громко рассмеялся:

- Ублюдок, какую правду Вы ищете? Я рассказал Вам правду, но Вы не верите мне. Я говорю Вам, что есть доказательства в виде видеозаписей регистратора, но Вы сомневаетесь в их подлинности. Вам не терпится как можно скорее закрыть это дело? Когда Вы берётесь за раскрытие дела, всегда ли Вы проводите только поверхностное расследование и сажаете того человека, виновность которого легче всего доказать?

- Следите за своим словами! - Линь Цюпу скомандовал ледяным тоном.

- Я ни в чём не повинный гражданин, который был задержан и до сих пор не имеющий доступ ни к еде, ни к питью, хотя уже давно перевалило за полдень. Вы не только оскорбляете меня своими словами, но и пытаетесь заставить меня признаться в преступлении, которого я не совершал. Я просто, блядь, немного выразил своё недовольство. Или же вы считаете мои упрёки необоснованными?

Линь Цюпу слушал доводы подозреваемого с таким выражением лица, будто перед ним лежал омерзительно пахнущий пакет с прогнившими внутри отходами.

Он поднял трубку стационарного телефона, лежащего на столе, и обменялся с кем-то несколькими словами, прежде чем спросить:

- Вы признаёте, что словесно домогались до пассажирки?

Чэнь Ши ответил так, словно цитировал слова из книги:

- Что касается словесных домогательств, то в нашей стране существует чётко прописанный закон о сексуальных домогательствах. В первом пункте написано: использование пошлых слов для приставания к противоположному полу. В следующем пункте дословно написано: "Описание своего личного сексуального опыта другой стороне и пересказ любых непристойных или иным образом извращенных шуток". Последний пункт включает в себя чтение противоположной стороне любой нежелательной эротической литературы. Так что согласно этому закону, я словесно не домогался её, а просто вёл с ней обычную беседу.

- Не увильвайте от моего вопроса! Отвечайте прямо! Приставали ли Вы словесно к пассажирке?

- Походу Вы всё ещё сами не понимаете значение слова приставание. Что, по Вашему мнению, представляет собой приставание к человеку? Обычная болтовня? Попросить у постороннего контактную информацию этого человека? Или же расспрашивать о положении его семьи? Разве хоть что-то из того, что я сказал, законодательно считается сексуальным домогательством?

Видя что её брата практически поставили в тупик, Линь Дунсюэ, надеясь изменить ситуацию, решила немного поменять подход к допросу:

- Судя по нашей совместной поездке, Вы проявляете большой интерес к пассажирам женского пола. Я считаю, что неуместно проявлять такой чрезмерный энтузиазм по отношению к одиноким женщинам-пассажирам в два часа ночи.

- Это просто Ваше личное мнение. С моей точки зрения, я просто являюсь очень разговорчивым человеком по натуре. Также мне нравится общение с противоположным полом, и я являюсь одиноким мужчиной. Ко мне в машину села молодая и красивая женщина. Я не вижу ничего плохого в короткой беседе с ней во время поездки. Недавно, в машине, наш разговор как-то оскорбил Вас?

Услышав это, Линь Цюпу повернул голову к Дунсюэ и спросил:

- Что он сказал тебе в машине?

Линь Дунсюэ начала закручивать кончики своих волос на палец и медленно ответила:

- Да ничего особенного. Обычный разговор.

Чэнь Ши увидел, что они отошли немного назад, поэтому продолжил говорить погромче:

- Как одинокий мужчина, я считаю, что совершенно нормально вести разговор с противоположным полом в любом месте, в любое время, и на любую тему, так как это разумно, логично и законно. Работая водителем такси, я нахожусь в машине почти двадцать четыре часа в сутки, и если я не открою свой рот и не поговорю с пассажирами, то умру от неприятного запаха из моего рта.

Линь Цюпу очередной раз хлопнул ладонью по столу:

- Прекратите спорить о незначительных мелочах и посмотрите в лицо главному. Факт в том, что погибшая находилась в Вашей машине, Вы домогались её, а затем она была изнасилована и убита по пути к месту назначения!

Чэнь Ши почесал свою шею:

- Когда Вы так подаете информацию, то Ваше предположение о случившемся звучит вполне разумно. Эх, ладно, дайте мне закурить.

Линь Цюпу и Дунсюэ, когда оба услышали слова Чэнь Ши, от удивления переглянулись между собой. Курить здесь – означает признаться. Они не могли поверить, что этот мужик так легко сознался после столь долгих споров. Линь Цюпу достал из выдвижного ящика стола пачку сигарет марки "Хунташань" и протянул одну сигарету Чэнь Ши, но Чэнь Ши вместо того, чтобы принять её, усмехнувшись, заявил:

- У вас имеется две марки сигарет. Одна для преступников, а другая для себя. Кого Вы пытаетесь обмануть? Вытащите уже пачку Чжунхуа.

- Ты!

- Вы думаете, мой нос ничего не чувствует? От вас пахнет сигаретами марки Чжунхуа.

Линь Дунсюэ прикрыла свой рот, стараясь не рассмеяться. Линь Цюпу достал пачку "Чжунхуа" и передал одну Чэнь Ши, который с довольным видом начал её раскуривать.

Полицейские ждали его признания, но единственное, что выходило из его рта, был дым.

Видя, что сигарета догорает до конца, Линь Цюпу обратился к подозреваемому:

- Эй, давайте теперь говорить правду, хорошо?

Чэнь Ши посмотрел на потолок и эмоционально заговорил:

- Тридцать лет назад..

- Зачем нам возвращаться на тридцать лет назад? – возмутился стенографист.

- Тридцать лет назад, осенней ночью, возле Вашего дома была сбита собака. И на следующий день родились Вы!

- Ты! – Линь Цюпу встал и хлопнул ладонью по столу с такой силой, что даже его товарищи по работе испугались от внезапно разразившегося грохота: – Ты действительно очень дерзок! Нагло оскорбляя сотрудников правоохранительных органов, ты ищешь своей смерти!

Чэнь Ши спокойно потушил сигарету:

- Я говорил только о двух, ничем не связанных друг с другом, произошедших событиях. Вы же не думаете, что я говорил о реинкарнации животного в человека? О каких оскорблениях Вы говорите?

Линь Дунсюэ опять чуть не рассмеялась от услышанного, в то время как Линь Цюпу весь кипел от злости, а стенографист прекратил записывать, так как он был смущён и не уверен, следует ли ему записать последние реплики в протоколе допроса.

- Всё, что вы говорили - это все факты, правдивость которых я признаю. Однако нахождение в неподходящем месте и в неподходящее время не означает, что между ними существует причина и следствие. Кроме того, то, что вы собрали все факты в одном предложении, не означает, что они все связаны между собой. Это фундаментальная логика. Пока у Вас нет никаких конкретных и неоспоримых доказательств, поэтому они являются отдельными друг от друга произошедшими событиями!

- Очень хорошо! Очень хорошо! - Линь Цюпу был подавлен и не знал, что сказать в этот момент.

Линь Дунсюэ подумала:

"Этот мужчина не похож на других преступников, которые обычно отвечают всякую чушь на каждый вопрос. Если подумать, до сих пор он говорил очень рассудительно и здравомысляще и приводил в свою защиту убедительные и неоспоримые аргументы, не уклоняясь ни от каких вопросов. Более того, он действительно прав. Его мышление очень детально и без изъянов. Этот человек точно особенный, и, возможно, он и вправду не убийца".

Линь Дунсюэ взглянула на разъярённое лицо Линь Цюпу и устыдилась своих внутренних сомнений и своей неуверенности.

Вдруг постучали в дверь. Линь Цюпу подошёл к двери и открыл её. Полицейский, находившийся за дверью, передал в руки Линь Цюпу результаты анализа записей видеорегистратора, установленного в машине Чэнь Ши. Линь Цюпу мельком взглянул на содержимое и обменялся несколькими словами с полицейским, прежде чем кивнул, разрешая офицеру уйти. Линь Цюпу пролистал несколько страниц документа, который держал в руках, и сказал:

- Мда, Ваши так называемые доказательства невиновности, похоже, весьма не убедительны...

- Да прекратите уже нести чушь! - нетерпеливо сказал Чэнь Ши. - Вы даже пытаетесь заставить меня нервничать пустой угрозой. Я смотрю, что Вы прибегаете ко всем козырям в Вашем рукаве. В ту ночь я принял только один заказ; как я могу не помнить, куда я ехал?

Линь Цюпу, чей план был так просто раскрыт, имел неловкое выражение на лице:

- Кого ты назвал бездарным ослом (1)??

- Разве Вы не имеете должного образования в китайском языке? Я не говорил, что Вы осёл, это идиома. Я ведь не сказал: "капитан Линь бездарный осёл", не так ли? Кроме того, зачем мне описывать ослов в таком негативном контексте? Они такие трудолюбивые и сообразительные животные! Принесите извинения всем ослам в мире!

Линь Цюпу был так зол и унижен, что всё его лицо и уши покраснели. Это был первый раз, когда он был так опозорен подозреваемым.

"Похоже, я должен показать свои истинные умения".

Линь Цюпу поднял трубку и намеренно повысил голос:

- Сяо Ван, выключи систему мониторинга!

---

1. Идиома, возникшая в городе, где не было ослов. Однажды кто-то привёл в этот город осла, и тигр захотел его съесть. Тигр никогда раньше не видел такое животное, и поэтому он побаивался осла из-за его огромных размеров и громких криков. Однажды, тигр приблизился к ослу и толкнул его. Осёл рассердился и лягнул тигра в ответ. Таким образом, тигр понял, что осёл не обладает особыми возможностями, и тигру не нужно его бояться.

Потом тигр съел его. Эта идиома говорит, что после того, как все карты были показаны, и когда они имеют очень ограниченные возможности, то и сделать они могут очень мало.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/764613>